ФИКСИРУЕМ ТЕНДЕНЦИЮ

«РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЭКОНОМИКА» ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР ПРИТЯЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭМИГРАНТОВ*

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

ЕЛЕНА ПИСЬМЕННАЯ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

Резюме

Настоящая статья представляет собой попытку концептуализации и обоснования феномена «русскоязычной экономики» за границей. Под русскоязычной экономикой понимается система экономических институтов и отношений, в основе которых лежит русский язык, выступающий основным интеграционным фактором и основной опорой развития её элементов. Цель её функционирования – удовлетворение потребностей русскоговорящего населения, постоянно проживающего и временно пребывающего за рубежом, а также обслуживание торгово-экономических связей и туризма страны пребывания мигрантов с Россией. В основе представляемого исследования лежат обширные эмпирические материалы качественных социологических исследований (интервью с мигрантами и экспертами), собранные авторами в различных странах мира в ходе экспедиционных поездок. В статье описаны политико-экономические аспекты интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающие страны через механизм функционирования русскоязычной экономики. На основе интервью и оценок экспертов раскрываются особенности адаптации русскоговорящих мигрантов на русскоязычных сегментах рынка труда зарубежных стран. Масштабы русскоязычной экономики в значительной степени зависят от численности русскоговорящего населения и туристов, владеющих русским языком. И хотя русскоговорящее население не имеет многочисленных районов компактного проживания, наиболее наглядно русскоязычная экономика представлена именно в данных районах. На примере трех кейсов: Брайтон-бич (США), Паттайя и Пхукет (Таиланд), Начанг и Вунгтау (Вьетнам), раскрываются особенности и механизмы функционирования институтов русскоязычной экономики. Выделены закономерности интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах с учётом локальной специфики. Выделена и доказана прочная связь между развитием русскоязычной экономики и эмиграцией из России и стран бывшего СССР.

Ключевые слова:

русскоязычная экономика; эмигранты; Россия; постсоветское пространство; диаспора; русскоговорящие сообщества; адаптация; интеграция.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 16–18–10435 «Эмиграция из России и формирование русскоговорящих общин: новые тенденции, социально-демографические и экономические последствия»).

Для связи с авторами / Corresponding author:
Email: riazan@mail.ru

Ключевым понятием настоящей статьи выступает вводимый нами термин «русскоязычная экономика» за рубежом. Он был предложен и обоснован в ряде предыдущих публикаций [Рязанцев 2016; Рязанцев 2017; Ryazantsev 2017]. Под *русскоязычной экономикой* понимается система экономических институтов и отношений, в основе которых лежит русский язык, выступающий основным интеграционным фактором и основной опорой развития её элементов. Цель её функционирования — удовлетворение потребностей русскоговорящего населения, постоянно проживающего и временно пребывающего за рубежом, а также обслуживание торгово-экономических связей и туризма страны пребывания мигрантов с Россией. Драйверами русскоязычной экономики выступают русскоговорящие мигранты и их сообщества. Причём важна не столько гражданская принадлежность участников данных экономических отношений, сколько их владение языком и ориентация на потребление специфических товаров и услуг.

С учётом специфики изучаемого феномена настоящее исследование призвано, с одной стороны, выявить особенности адаптации русскоговорящего населения на рынках труда принимающих стран, в том числе способы поиска работы, наиболее распространённые модели адаптации. С другой — описать современное состояние русскоязычной экономики с точки зрения структуры и особенностей функционирования, а также как механизма адаптации русскоговорящих мигрантов на рынках труда принимающих стран. Проведённый анализ дополняет ранее проведённые исследования, освещающие в целом масштабы и структуру миграционных потоков из России. Оно также обеспечивает систематизированное осмысление русскоязычной экономики как глобального феномена, не ограничиваясь рассмотрением её проявлений в отдельных странах или регионах.

1

Существенное значение в контексте настоящего исследования имеет многообразие понятий, характеризующих русского-

ворящее население за рубежом. От чёткости их определения во многом зависит и возможность количественной оценки изучаемой группы населения, а следовательно, определение объёмов русскоязычной экономики. С точки зрения характеристики сообществ за рубежом в первую очередь интерес представляет множество *эмигрантов из России*, которое охватывает людей, выехавших в разные исторические периоды из Российской империи, СССР и Российской Федерации за границу на постоянное место жительства или на длительные сроки работы и проживания. Причём натурализация в принимающей стране в некоторых случаях сопровождается сохранением российского гражданства. Дополнительную сложность для проведения количественных оценок этой категории порождает то, что некоторые государства (например, США) перестают рассматривать иностранца как иммигранта после того, как он становится их гражданином. В этом случае человек пропадает из статистики как иммигрант, но сохраняется в другой статистической группе — *«родившийся в России»*.

Далее возникает необходимость идентифицировать категорию *«граждане России, находящиеся и проживающие за рубежом»*. С одной стороны, она кажется простой для выделения, так как главный признак достаточно чёткий — наличие российского гражданства. С другой — на практике оценить число лиц, которые им характеризуются, сложно в силу различных обстоятельств. *Во-первых*, многие выходцы из России перемещаются по миру очень интенсивно и живут на две-три страны. В некоторых государствах получило распространение приобретение жилья российскими гражданами для проживания на длительные сроки. За этим следует получение вида на жительства или длительной визы. Кроме того, появилось множество категорий временных мигрантов (например, студенты, трудовые мигранты по контрактам, пенсионеры), которые самостоятельно устраивают свою жизнь, ничего не прося и не информируя ни о чем российское государство. *Во-вторых*, не все попадают в нацио-

нальные переписи населения как граждане России, порой называя себя гражданами принимающей страны. И вполне законно, поскольку они имеют несколько паспортов. В настоящее время очень просто получить гражданство ребёнку, родившемуся за рубежом, если один из родителей россиянин. Респонденты проведённого опроса неоднократно подтверждали, что порой российские гражданки получают для своих детей паспорт в отечественном консульстве даже быстрее, чем документы страны проживания. *В-третьих*, не все российские граждане (по оценке дипломатов, только 10–30% от реально проживающих за границей) становятся на консульский учёт. Это обусловлено и социальными, и экономическими, и географическими, и психологическими причинами. По данным МИД России, в 2015 г. постоянно проживали за рубежом и стояли на консульском учёте около 2 млн российских граждан¹.

Понятие *«россияне»* появилось в 1990-х годах. Оно было введено в политический дискурс в период правления Б.Н. Ельцина. Его появление отражало попытку формирования общегосударственной идентичности, с одной стороны, за счёт расширения этнической категории русских путём включения представителей других народов России (татар, чеченцев, башкир), а с другой — расширения понятия «российский гражданин» за счёт включения этнокультурной составляющей. При этом к категории «россияне» нужно относить не только граждан страны, но и тех иностранцев, которые имеют разрешение на временное проживание и постоянный вид на жительство в России (то есть вступивших в процесс натурализации). Применительно к исследованию эмиграции имеет важное значение группа *россияне за границей*, которая включает российских граждан и жителей России (в последнем случае необязательно российских граждан), которые проживают за рубежом.

Социологические исследования и сбор статистической информации в разных государствах указывают на реально существующий феномен *«русскоговорящих сообществ»*. Они представляют собой объединения людей, говорящих на русском языке и имеющих некоторые общие интересы. В предыдущих работах было доказано, что в эмиграционном контексте справедливо использовать это понятие, в то время как термин «диаспора» практически неприменим к русским и российским гражданам, живущим за пределами страны [Рязанцев 2010; Рязанцев 2016а; Рязанцев 2016б].

Другим важным моментом является статус представителей титульных наций иностранных государств, которые сохранили языковую, культурную и духовную связь с «русским миром». Здесь следует сделать пояснение относительно самой концепции *«русского мира за рубежом»*. Понятие это достаточно широкое и включает в себя с одной стороны, население, говорящее по-русски и имеющее отношение к русской культуре, а с другой стороны, саму культуру, её инфраструктуру, соответствующие СМИ, экономику. В 2002 г. в российском законодательстве появилась дефиниция *«носитель русского языка»* в контексте предоставления российского гражданства в упрощённом порядке. Лицо, подпадающее под эту категорию, должно соответствовать трём требованиям: «являться совершеннолетним и дееспособным; владеть русским языком и повседневно использовать его в семейно-бытовой, а также в культурной сферах; ранее или в настоящее время проживать на территории Российской Федерации или иметь хотя бы одного родственника по восходящей линии»². Не понятно, какое отношение к знанию русского языка имеет наличие родственников в России, а также как может проверяться повседневное использование русского языка в семейно-бытовой и куль-

¹ По данным Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/useful_information/information/entrance_mode

² Федеральный закон «О гражданстве РФ» № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. (Часть 2.1, Статья 14).

турной сфере. Нигде не говорится о степени владения устным и письменным языком. Несмотря на то что даже Президент В.В. Путин в 2002 г. в послании Федеральному собранию поручал разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, до сих пор проблема остается нерешённой. Многие люди, реально владеющие русским языком, не могут стать гражданами России.

2

С целью определения особенностей адаптации на рынках труда принимающих стран и интеграции в принимающие общества в 2016–2017 гг. был проведён социологический опрос 134 русскоговорящих мигрантов (проживающих не менее одного года) в 25 странах мира (Австралии, Австрии, Аргентине, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Гонконге, Греции, Израиле, Ирландии, Испании, Италии, Камбодже, Китае, Мексике, Нидерландах и на Арубе, Португалии, Сингапуре, США, Таиланде, Турции, Франции, ЮАР). Выборка была обусловлена численностью проживающего русскоговорящего населения, а также спецификой эмиграции и занятости русскоязычного населения. Социологический опрос русскоговорящих мигрантов проводился в форме «нарративных интервью» («жизненных историй», выборка формировалась методом «снежного кома», то есть каждый предыдущий опрашиваемый рекомендовал последующих респондентов).

Кроме того, в ходе полевых исследований в 2016–2017 гг. были опрошены 34 эксперта из числа представителей сотрудников посольств и консульств России, исследователей, а также формальных и неформальных лидеров русскоговорящих общин (например, представители Координационного совета по работе с российскими соотечественниками) в нескольких странах (Австралии, Австрии, Аргентине, Бразилии, Германии, Гонконге, Греции, Испании, Мексике, США, Таиланде, Франции,

ЮАР) с целью экспертной оценки степени интеграции различных групп русскоязычных мигрантов в принимающее общество. Экспертам предлагалось по десятибалльной шкале оценить каждую из шести составляющих интеграции для шести групп русскоговорящих мигрантов.

Для оценки экспертам были предложены четыре ключевых измерения включённости выходцев из России в принимающее общество: гражданская интеграция, языковая интеграция, интеграция на рынке труда, экологическая интеграция. По каждому критерию интеграции предлагался набор конкретных параметров, по которым нужно было произвести данную оценку. Например, гражданская интеграция включала в себя наличие у мигрантов вида на жительство или гражданства; языковая интеграция — знание мигрантами местного языка; интеграция на рынке труда — наличие у мигрантов работы и бизнеса, доступ на рынок труда, нормальные условия труда; социальная интеграция — доступность для мигрантов жилья, отсутствие конфликтов с местным населением.

Был проведен контекст-анализ печатных средств массовой информации (газет и журналов) на русском языке, издаваемых за рубежом, в части анализа содержания статей и объявлений работодателей и работников с целью выявления различных аспектов функционирования «русскоязычной экономики» и «русскоязычного сегмента рынка труда» в принимающих странах. Для него были выбраны три газеты: «Русский Пхукет» (Таиланд), «Аргументы и факты — Европа» (Германия) и «Московский комсомолец — Афинский курьер» (Греция) за 2016–2017 годы. Выборка стран и конкретных изданий была связана с географией расселения и численностью русскоговорящего населения, а также массовостью тиража газет и их доступностью для русскоговорящего населения. Контент-анализ был дополнен собственными наблюдениями исследователей, интервью с экспертами и представителями русскоговорящего населения в указанных странах.

З

В результате контент-анализа объявлений в разделе «Ищу работу» было выявлено, что в Таиланде – 25%, в Германии – 45%, в Греции – 65% объявлений, размещённых людьми, ищущими работу через русскоязычные средства массовой информации, в своих резюме используют два типа этнокультурных характеристик. Первые – описание желаемого работодателя – «ищу работу у русскоговорящих», «в русскоговорящих семьях с проживанием», «в помощь русскоговорящим», «женщина ищет работу в русскоязычной семье». Второе – описание своих личных характеристик – «женщина из России», «русская, с документами», «русская 55 лет...», «русский мужчина» и пр. Причём зачастую этнокультурная характеристика следует первой в предлагаемом объявлении, то есть выступает основным признаком-преимуществом потенциального работника. Пример наиболее типичного объявления:

Афинский курьер. 6–19 декабря 2017 г., стр. 36. Раздел “Ищу работу”. Русская женщина 48 лет, некурящая, чистоплотная, порядочная, ищет постоянную работу «меса»: уход за престарелыми, только лежащими людьми бабушкой или дедушкой (большой опыт работы). Работа в Афинах, сама себе хозяйка, можно без выходных с достойной оплатой.

Можно выделить шесть групп русскоговорящих мигрантов применительно к рынку труда принимающих стран.

(1) Наёмные работники с низкой квалификацией или не работающие по своей специальности в сферах экономики принимающей страны, не требующих специальных навыков и подготовки (например, уборщики, грузчики, курьеры, продавцы, официанты, вспомогательный персонал).

Интервью 1. Святослав, около 30 лет, из Пензы, работает официантом, Родос (Греция). В Греции я живу уже 20 лет, родился в Пензе. Родители переехали на Родос по программе возвращения: мать русская, отец – грек. Говорю по-русски, но на греческом мне проще. Работу я нашёл быстро. Учиться особенно не хочу, в принципе меня устраивает и зарплата и занятость.

Интервью 2. Женщина, из Литвы, продавец в сувенирном магазине, Родос (Греция). Сама я из Литвы. Живу на Родосе постоянно уже шесть лет. Мне очень нравится. Здесь много русских туристов. Мне поэтому и проще было найти работу продавцом. Работала в трёх магазинах за всё время моей жизни здесь. В этом же магазине работают ещё из России тоже. Хозяин специально нанимает русскоговорящих продавцов, чтобы обслуживали русских туристов.

(2) Наёмные работники квалифицированного труда, требующего профессии или определенной квалификации (слесари, сантехники, маникюрши, парикмахеры, водители, туристические гиды).

Интервью 3. Иван, из Мариуполя, туристический гид, Родос (Греция). Живу на Родосе с 2003 года, а родители сюда переехали ещё во второй половине 1990-х гг. по программе переселения. Родился я в Мариуполе, где до сих пор много греков живёт. Вырос в Киеве, где служил отец. И мать, и отец имеют греческие корни. Их родственники ещё до Первой мировой войны переехали сначала в Крым, а потом уже в Мариуполь. Когда Греция объявила программу возвращения соотечественников, родители его воспользовались. Я закончил институт на Украине, менеджмент организации. Признанием диплома о высшем образовании даже не занимался, так как не было особой необходимости. Очень быстро и без хлопот получили греческое гражданство. Греческий язык знаю с детства, родители дома говорили на нём. На Родосе я работаю частным гидом, занимаюсь организацией поездок по острову на небольших авто или квадроциклах, иногда организую поездки на другие соседние острова. Осенью после туристического сезона иногда помогаю друзьям собирать оливки и делать масло.

(3) Наёмные высококвалифицированные работники (учёные, врачи, инженеры, адвокаты). Только в США в области высоких технологий и программирования в настоящее время трудятся 130 тыс. выходцев из России, включая около 50 тыс. человек – в знаменитой Силиконовой долине. Кроме того, в США много российских ми-

грантов среди специалистов в образовании, медицине, спорте, науке, биологии, бизнесе, журналистике, других сферах экономической активности.

Интервью 4. Маргарита, 49 лет, из Москвы, сотрудник международной организации, Бангкок (Таиланд). Сама я из Москвы, у меня российское гражданство, но дипломатический паспорт. Я работаю в системе ООН много лет. Муж мой американец, тоже сотрудник ООН. В Бангкоке живём уже почти семь лет. Мне здесь нравится. Но всё зависит от работы, конечно. Если переведут в другое место, должна поехать туда. Русских здесь не очень много в международных организациях, больше бизнесменов, предпринимателей живёт. Знаю, что наши соотечественники стали покупать активное жильё в Таиланде, особенно в Паттайе.

Интервью 5. Сергей Николаевич, около 65 лет, из Украины, предприниматель, Кейптаун (ЮАР). Мы переехали с женой в ЮАР в 2004 году. У нас не эмиграция, а профессиональная миграция. Я «веду» четыре российские фирмы в ЮАР, помогаю им продвигаться на местном рынке.

Интервью 6. Сок, 35 лет, гражданин Камбоджи, преподаватель университета, Пномпень (Камбоджа). Я учился в Воронеже. У меня русская жена и двое детей. В настоящий момент они в Воронеже. Сын заканчивает там школу. Жена здесь была, жила долго, но потом вернулась в Россию. Она любит культуру и театр. К сожалению, в Камбодже этого нет. Я регулярно посылаю деньги, обеспечиваю семью. Иногда приезжаю в Россию, примерно один раз в год. В Пномпене у меня долго жил сын, но потом опять вернулся в Россию, чтобы закончить образование там. Но думаю, что после этого он придет жить ко мне, в Камбоджу. Он говорит на кхмерском языке. У меня здесь дом, но постоянно жить моя жена здесь не хочет. Так и живем на две страны.

(4) Владельцы собственного бизнеса, предприниматели, коммерсанты. Обычно это представители среднего класса, люди с активной жизненной позицией, имевшие опыт предпринимательской деятельности, но решившие начать новую жизнь за рубежом.

Интервью 7. Ашот, владелец ресторана “Армения”, Начанг (Вьетнам). Сначала переехал в Муйне, а потом переехал в Начанг в начале 2015 г. с женой и двумя детьми. Открыл здесь ресторан. Наши посетители в основном русские туристы, соотечественники. Есть сложности в ведении бизнеса, но в целом здесь лучше, чем в Армении.

Интервью 8. Олег, владелец туристической компании и магазина по продаже сувениров и чая, из Москвы, Кейптаун (ЮАР). Я заканчивал МГУ, юридический факультет. Всегда любил путешествовать. Четырнадцать лет назад с женой (Юля) эмигрировали в ЮАР. Дочь наша осталась в Москве. Нам здесь очень нравится. И люди, и погода, и вино, и природа. Открыли здесь туристическую фирму, ещё занимаемся поставками нового вида чая в Европу, пытаемся продвинуть чай на российский рынок.

Интервью 9. Сергей, 35 лет, предприниматель, из Москвы, живет в Паттайе (Таиланд). Родился я на Украине, но долго жил и работал до приезда в Таиланд в Москве. В Таиланде живу уже лет семь, в Паттайе. А мы работали с Таиландом по некоторым поставкам. Оставил всё и уехал. Открыл свой торговый бизнес в Таиланде. В Паттайе мне правда не очень нравится. Деревня деревней. Да и много русских, которые не умеют себя вести. Но бизнес мой идёт нормально — у меня торговая компания, работаю с Россией, туда поставляем фрукты, некоторые продукты и товары. Хочу перебраться в Бангкок. Тут и люди другие и город лучше. К родителям иногда езжу на Украину, но редко.

(5) Люди, не имеющие работы или имеющие работу в России (женщины-домохозяйки, брачные мигрантки, безработные, пенсионеры, владельцы недвижимости, фрилансеры).

Интервью 10. Альбина, гид в книжном магазине, Родос (Греция) (рассказывает о своих коллегах). Многие девочки приезжают в Грецию не только чтобы поработать, но и учиться в университетах. Образование бесплатное, в том числе для иностранцев. Единственное — нужно сдать греческий язык. Для этого существуют годичные подготовительные курсы, причём тоже бес-

платные. Сдаёшь экзамен — и поступаешь в вуз. Есть девочки, которые постоянно живут на Родосе, выйдя здесь замуж за греков. Вообще, на греческих мужей практически никто не жалуется.

Интервью 11. Елена, 48 лет, из Москвы, жена бизнесмена, периодически живёт в Таиланде. Постоянно мы живём в Москве. Но несколько лет назад мы купили виллу в Паттайе. Но Вы знаете, наверное, что в Таиланде нельзя купить землю в собственность, только недвижимость. Для нас это не очень большая проблема. Правда, мы теперь «привязаны» к Таиланду, приходится только сюда летать. Но нам нравится. Приезжаем регулярно отдыхать с детьми. Зимой здесь в доме у нас живут родители мои и родители мужа. Они пенсионеры. В последние годы здесь, в Паттайе, стало очень много русских.

Интервью 12. Александр, 28 лет, из Минска, предприниматель, периодически живёт в Таиланде. Я гражданин Беларуси, сам из Минска. Здесь, в Таиланде, я зимую. В Беларуси холодно зимой, а здесь тепло. Покупаю билет. Остаюсь на 2–3 месяца. Несколько раз оформлял визу в Москве в посольстве Таиланда. Там есть русская девушка, которая помогает с визами для долгосрочного проживания. Но вообще это не проблема. Если надо продлить визу, то можно поехать в соседнюю Камбоджу, пересечь границу и вернуться в этот день или на следующий день. И снова пошли твои 30 дней. Цены тут, в Таиланде, дешевле, есть фрукты, тепло. Мне работа позволяет здесь быть 2–3 месяца. Потом полечу в Белоруссию. Потом опять вернусь сюда.

(6) Студенты и аспиранты, главное занятие которых — обучение в принимающей стране, но в качестве дополнительного занятия они имеют официальную или неофициальную занятость.

Интервью 13. Мария, из Владивостока, студентка в университете Сингапура. Сама я родом из Владивостока. Там закончила бакалавриат по экономике. Мне хотелось всегда учиться за границей. Стала собирать информацию и «наткнулась» на рекламу об обучении в Сингапуре. Заполнила форму, по-

дала заявку, получила грант. Учиться мне нравится. Правда, дорого здесь, но стипендии хватает, если тратить разумно. Приходится подрабатывать курьером. Перспектив возвращаться домой особых не вижу. Хотелось бы остаться здесь после университета. Посмотрю как получится, но буду стараться.

Интервью 14. Николай, 28 лет, слушатель курсов тайского языка, из Москвы, учится в Бангкоке (Таиланд). Я сам из Москвы. Первый раз прилетел в Таиланд три года назад. Мне очень понравилось. Причём понравилось так, что когда я вернулся в Москву, то первое сделал — купил новый билет в Таиланд. На работе договорился, что работаю на расстоянии. Пока получается. Стал учить тайский язык на курсах. Сначала тяжело. Ничего не понимал. Сейчас уже нормально. Могу читать и говорить. Появились друзья. Правда, путешествовать здесь я стал меньше. Из Москвы я мог больше летать. Здесь снимаю квартиру (кондо) в неплохом районе. Плачу 15 тысяч бат. Скромно живу. Мне здесь нравится солнце, еда, люди. Возвращаться не хочу в Россию. Но там у меня родители, сестра. Иногда езжу, но раз в год. Приезжаю и не могу там долго быть. И люди какие-то не такие и нет солнца. Хочу жить в Таиланде постоянно. Пока с учебной визой. Потом что-нибудь придумаю.

Таким образом, в русскоязычную экономику вовлечены индивиды, существенно различающиеся по своим возрастным характеристикам, профилю работы и квалификации. Они обеспечивают предоставление диверсифицированного набора услуг. Владение русским языком выступает нередко конкурентным преимуществом не только для работы с потребителями из России, но и в тех сегментах рынка принимающей страны, которые связаны с присутствием других мигрантов.

4

В ходе экспедиционных поездок было изучено три конкретных примера русскоязычной экономики в США (Брайтон-бич в Нью-Йорке), Таиланде (Паттайя и Пхукет) и Вьетнаме (Начанг).

Брайтон-бич (США) как классическое направление русскоговорящей эмиграции. По данным национальной переписи населения, в 2010 г. в США насчитывалось около 3,2 млн выходцев из России. Примерно 40% русских американцев живёт в северо-восточной части страны. Больше всего — в крупнейшем городе США Нью-Йорке. Около 25% русских — на западном побережье, прежде всего в городах Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Сан-Диего, Сиэтл. Особым местом для современной русской эмиграции стала высокотехнологичная Силиконовая долина, где сконцентрированы русские высококвалифицированные специалисты, программисты, инженеры. Ещё примерно 20% русских сконцентрированы в юго-восточных штатах с благоприятным климатом — прежде всего, во Флориде, в Майями. Здесь российские граждане активно покупали недвижимость в последние годы. Значительная численность русских отмечается в таких городах, как Детройт, Чикаго и Хьюстон. Абсолютное большинство из них вполне успешно и надёжно интегрировано в принимающее общество.

Русских, живущих в США, в большинстве своём справедливо называть русскоговорящими. Более точным можно считать термин «русскоговорящие сообщества» (при условии, конечно, что есть взаимодействие между людьми или их группами). Русских сложно назвать диаспорой, потому что они не являются сплочёнными в социально-экономическом и политическом отношениях, чаще всего слабо ориентированы на Россию, а порой и демонстративно дистанцируются от неё, хотя в какой-то степени скрепляющим их фактором является русский язык. Причём он связывает разные этнические, географические и религиозные группы мигрантов из бывшего СССР. Именно их часто и называют собирательным термином «русские». В данных переписей населения США есть информация об использовании языка дома. В 2010 г. перепись обнаружила, что 850 тыс. американцев говорили дома по-русски. Это неплохая статистическая основа для опреде-

ления масштабов русскоговорящих сообществ. Именно русский язык сильно влияет на потребительское и экономическое поведение людей, их тяготение к русскоязычной экономике.

Русскоязычная экономика в США представлена в крупных городах, где расселились выходцы из бывшего СССР. Как правило, это расположенные дисперсно экономические объекты: магазины, рестораны, клубы, фирмы, туристические агентства. Есть и исключения: можно обнаружить целые русские кварталы. Например, «Маленькая Одесса» («Маленькая Россия») на Брайтон-бич в Нью-Йорке — русскоязычный район, образованный в 1970-х годах выходцами из СССР в период открытия «окна для еврейской эмиграции». В 1990-х годах в районе стали находить работу и селиться мигранты уже из бывшего Советского Союза. В настоящее время отмечается усиление притока русскоговорящих мигрантов из Центральной Азии. Как правило, район притягивал менее конкурентоспособных и успешных мигрантов из бывшего СССР, плохо владевших английским языком, имевших небольшие шансы на трудоустройство на открытом рынке труда. Русскоязычная экономика давала этой группе мигрантов возможность работы в привычной этнокультурной и языковой среде. Обычно высококвалифицированные или более мобильные мигранты из бывшего СССР, несмотря на трудности, стремились искать работу и селиться вне Брайтон-бич, порой целенаправленно дистанцируясь от него.

Интервью 15. Вячеслав, стоматолог, Нью-Йорк (США). *На меня Брайтон-бич всегда производил тягостное впечатление. Какие-то странные люди там. Вроде и говорят по-русски, но какие-то не такие. Могут туда пойти, конечно, например, поесть в ресторане, но не люблю — потом как-то болею психологически. Не знаю почему. И конечно же жить там я не смог бы, ни в коем случае.*

Сейчас «Маленькая Россия» состоит из нескольких кварталов. В них представлено широкое разнообразие бизнесов, образованных русскоговорящими владельцами и

ориентированных на русскоговорящих потребителей: разнообразные магазины, рестораны, адвокатские бюро, кинотеатры, парикмахерские, социальные сервисы. Внешне все эти экономические объекты имеют атрибуты русскоязычной экономики: вывески, рекламы, информация, объявления о работе на русском языке. Английский язык скорее выступает вторым, дополнительным. Вокруг все говорят по-русски, и это даже никого не удивляет. Более того, сложились уникальные сервисы на русском языке — например, скорая помощь для русскоговорящих пациентов. Владельцы подобных бизнесов и компаний происходят из различных стран бывшего СССР.

Русскоязычный рынок труда — очень масштабное явление, причем требующее постоянной подпитки рабочей силы, владеющей не только русским языком, но и обладающей особым менталитетом. В районе Брайтон-бич работают специальные русскоязычные бюро по трудоустройству, которые помогают подобрать сотрудников для русскоязычных бизнесов. В качестве обслуживающего персонала ими рекрутируются эмигранты, прибывающие в США, которым сразу трудно выйти на американский рынок труда из-за незнания английского языка в полном объёме. В ходе экспедиции мы также зафиксировали, что в последние годы работодатели активно нанимают на работу в различные русскоязычные бизнесы представителей стран Центральной Азии (в основном Узбекистана и Таджикистана) в качестве обслуживающего персонала (официанты, уборщики, грузчики). Востребованы выходцы из Украины, Молдовы, Беларуси, которые отлично говорят по-русски. В целом Брайтон-бич остаётся уникальным социокультурным феноменом, в котором концентрированно проявляются особенности функционирования русскоязычной экономики и русскоязычного сегмента рынка труда.

Паттай и Пхукет в Таиланде как новые направления русскоговорящей эмиграции. По сведениям посольства России в Таиланде живёт постоянно или больше половины года не менее 100 тыс. россиян. Здесь рус-

скоговорящие сообщества сформировались сравнительно недавно, после активной миграции из бывших стран Советского Союза. Скорее всего, численность русскоговорящего населения в Таиланде в 1,5–2 раза больше — многие эмигранты не имеют тесного взаимодействия с посольством и не стоят на консульском учёте. Реальное число российских граждан и русскоговорящего населения в Таиланде может достигать 250 тыс. человек. Кроме того, страна стала популярным направлением отдыха туристов из России, количество которых может достигать от 40 тыс. до 60 тыс. единомоментно. Туристический поток зависит от финансово-экономической ситуации в России: например, падение рубля в 2014–2016 гг. сократило поток туристов и присутствие тех российских граждан в Таиланде, которые жили на средства от сдачи жилья, пенсий, работы на расстоянии в России. Только к 2017 г. поток туристов и численность российских граждан в Таиланде снова стабилизировались.

Высокой концентрацией русскоговорящего населения отличается Паттайя — знаменитый тайландский курорт. Именно в этом регионе наглядно проявился и функционирует феномен русскоязычной экономики. Эмигрантами из стран бывшего СССР здесь было открыто много клубов, салонов, ресторанов, кафе, туристических фирм, магазинов, агентств по продаже недвижимости. В Паттайе есть посёлок *Baan Dustin Pattaya Lake* — место компактного проживания обеспеченных россиян, которые приобрели здесь недвижимость. По примерной оценке, здесь живут 250 русских семей, обычная площадь виллы от 100 до 300 квадратных метров. Обслуживается посёлок *Baan Dustin Pattaya Lake* также русскоязычными компаниями. Большое число русскоговорящих бизнесменов, профессионалов, студентов живёт в столице королевства Таиланд — городе Бангкоке. Ярко выраженных русских бизнесов в столице нет.

Русскоговорящее население также живёт на острове Пхукет. Здесь открыто несколько русских ресторанов, магазинов,

турфирм. На Пхукете находится офис крупнейшей российской компании по продаже авиабилетов и бронирований отелей — «Aviasales». Издаётся газета «Русский Пхукет». Русскоязычное население также присутствует на островах Самуи и Краби. В Бангкок и Паттайю летают регулярные рейсы крупнейших российских авиакомпаний «Аэрофлот» и «S7» из Москвы, Иркутска, Новосибирска, Владивостока, а также чартерные рейсы, обеспечивающие перевозку туристов. В пиковый сезон из городов России в Таиланд летает до 70 рейсов.

Русскоязычная экономика в Таиланде ориентирована на русских жителей и туристов, но зависит от экономической ситуации в России. Достаточно жёсткие условия для пребывания иностранцев в Таиланде заставляют русскоязычные бизнесы порой работать на «грани фола». Например, в туристической сфере. Официально иностранным гражданам нельзя работать гидами в Таиланде. Многие русские турфирмы оформляют российских граждан как переводчиков. На этой почве возникали конфликты между местными и русскими владельцами туристического бизнеса на островах Пхукет, Карон, Ката, Банг Тао. В частности, в январе 2016 г. около 200 тайцев собрались у мэрии Пхукета с протестными лозунгами в связи с деятельностью русских на острове и плакатами: «Алекс Тур убирайся прочь», «Освободите Банг Тао от русской мафии», «Мы приветствуем русских туристов, но против русского бизнеса». Местные жители заявляли, что не могут конкурировать за туристов с русскими компаниями. Отдыхающие ориентированы только на турфирмы, массажные салоны, рестораны, прачечные, в которых говорят по-русски. Кроме того, местные бизнесмены были недовольны крупной российской турфирмой «Пегас», которая предлагает полный пакет услуг русскоговорящим туристам. Жаловались на засилье русского бизнеса и местные турфирмы, таксисты и владельцы транспорта. В результате под давлением населения Управление труда Пхукета инициировало проверки русских бизнесов, по итогам ко-

торых некоторые из них были закрыты. А в городе Паттайя к данной проблеме подошли по-другому. Мэрия города предложила и организовала для тайских предпринимателей бесплатные курсы русского языка.

Тем не менее в целом отношение к русскоговорящему населению и туристам в Таиланде очень дружелюбное. Когда стал сокращаться поток приезжающих из-за кризиса, газеты с сожалением сообщали об этом, были обеспокоены владельцы бизнеса и власти.

В Таиланде установлен относительно свободный режим въезда российских граждан: можно приехать без визы на 30 дней. Однако получение разрешения на работу и вида на жительство в стране затруднено. Многие россияне в Таиланде часто использовали практики быстрого пересечения границы для постоянного продления пребывания (например, выезжали в Камбоджу и сразу же возвращались обратно). Однако с 2016 г. были запрещены подобные перемещения через сухопутные границы, сохранился безвизовый въезд только через аэропорты. Безвизовый въезд разрешает туризм, транзитный проезд, участие в деловых переговорах, образовательных, культурных и спортивных мероприятиях. Однако он не даёт право работать, и нарушители подлежат преследованию по закону (арест, судебное разбирательство, штраф и, возможно, депортация с последующим запретом на въезд в Таиланд).

Вьетнамский Начанг как старое и новое направление русскоговорящей эмиграции. Достаточно заметная русскоговорящая община в настоящее время сложилась во Вьетнаме: численность временно пребывающих и постоянно проживающих российских граждан здесь составляет около 60 тыс. человек. Формирование русскоговорящей общины связано с экономическим сотрудничеством СССР и СРВ. В городе Вунгтау было основано в своё время совместное предприятие Вьетсовпетро. Здесь же был построен посёлок для советских специалистов. В 2012 г. добыча нефти достигла 200 млн тонн, а выручка состави-

ла 60 млрд долларов. В частности, Вьетсовпетро отчислило в государственный бюджет Вьетнама около 39 млрд долларов. В настоящее время на предприятии работают 1,2 тыс. российских граждан, а численность населения поселка составляет около 5 тыс. человек. В разных курортных городах и провинциях Вьетнама сформировались небольшие русскоговорящие общины: в Нячанге, Камране, Далате, Муйне, Хошимине и Ханое. Крупнейшая российская авиакомпания «Аэрофлот» летает в Ханой и Хошимин — несколько прямых рейсов в неделю. Увеличивается из года в год поток русских туристов в страну.

Начанг превратился в один из крупных центров русского туризма в Юго-Восточной Азии. Многие русскоговорящие предприниматели открыли магазины, рестораны, туристические агентства, аптеки, гостиницы. Торговые места и магазины, которые принадлежат вьетнамцам, также почувствовали влияние русскоговорящей экономики на себе и стали ориентироваться на туристов из России. Например, многие рестораны предлагают меню на русском языке, вывески магазинов и аптек дублируются на русский, ассортимент товаров и услуг ориентируется на покупателей из России. Более того, в Начанге ярко выражена экспансия русских брендов, которая связана с переносом знакомых и привычных русским потребителям марок, магазинов, продуктов во Вьетнам. В частности, в городе можно обнаружить сеть магазинов «Перекрёсток». Стиль его внешнего оформления похож на российские магазины — та же фирменная надпись со знакомыми русскому потребителю красками и дизайном. Магазин «Арбат престиж» в Начанге назван по аналогии с российской сетью — во Вьетнаме он сочетает аптеку и косметический магазин. В городе сформировались два района компактной концентрации русских. Первый — в районе Центрального парка, расположенного рядом с пляжем, и прилегающими к нему кварталами. Здесь расположены основные отели, с которыми работают российские туристические компании, организующие пакетные туры в

Начанг. Здесь же разрослась и основная инфраструктура русскоязычной экономики, которая включает рестораны, магазины, аптеки, туристические бюро, ювелирные магазины, торговые точки. Второй район находится на севере города. Он только формируется, но также стал привлекать российских туристов. Здесь работают турфирмы и отели, ориентированные на них.

Можно выделить несколько особенностей туризма из России в Начанге. Во-первых, его ярко выраженную *семейную структуру* — основная часть русских туристов приходится на семейные пары с детьми. Зачастую несколько знакомых семей путешествуют вместе. Обычный распорядок дня среднестатистического приезжающего заключается в посещении пляжа и экскурсий днём, а вечером в прогулке по улицам, магазинам, ужинов в ресторане и ранним отходом ко сну. Во-вторых, специфической остаётся *географическая структура и сезонный характер* туризма из России. В потоке приезжающих преобладают отдыхающие из Москвы, а также восточных регионов Сибири, Дальнего Востока. Причём в зимний период в Начанг прилетает больше москвичей. Между тем дальневосточники и сибиряки едут практически круглый год. В-третьих, туризм из России носит *организованный характер*. Подавляющая часть всех российских туристов в Начанге приезжают через три крупные компании, работающие на вьетнамском направлении: «Анекс тур», «Корал трэвел», «Пегас туристик». Они также предлагают экскурсии по Вьетнаму. Кроме этого, в самом Начанге работает несколько небольших туристических компаний, основанных вьетнамскими гражданами или россиянами совместно с вьетнамцами, которые предлагают экскурсионное обслуживание российским туристам, чаще всего дешевле, чем у крупных туроператоров. К ним относятся «Альфа турс», «Ананас тур», «Мир тур», «Русский информационный центр». Они имеют разветвлённую систему офисов по городу, главным образом в местах концентрации русских туристов. Нанимают на работу рус-

скоязычный персонал, как правило, коммуникабельную молодёжь, которая активно привлекает туристов. Многие молодые люди из России и Украины работают также гайдами для русских групп.

5

На основе углублённого анализа отдельных примеров различных русскоговорящих сообществ были выделены закономерности, которые характеризуют процессы интеграции в принимающие общества мигрантов из России и логику функционирования русскоязычной экономики. Они подтверждаются интервью и экспертными опросами, проведёнными за пределами трёх сообществ, рассмотренных в предыдущем разделе.

Во-первых, *в случае русскоговорящих эмигрантов по-прежнему преобладают выталкивающие факторы в обществах происхождения (Россия и государства бывшего СССР) над притягивающими факторами в странах приёма.* Несмотря на то что политические выталкивающие факторы сменились экономическими, выталкивающий компонент остаётся доминирующим в миграционных установках русскоговорящих эмигрантов. Многих не устраивает нестабильность, отсутствие жизненных перспектив, напряжённость жизни в России. Хотя иногда респонденты упоминали климатические условия как важный мотив принятия решения о выезде, в большинстве своём именно социально-экономическая обстановка служит основной причиной эмиграции из России.

Интервью 16. Николай и Марина, пенсионеры из Владивостока, живут во Вьетнаме. Мы приехали во Вьетнам из Владивостока. Устали бороться с бюрократией, поборам чиновников. Продали квартиру, два магазина во Владивостоке. Переехали во Вьетнам, живём в Нячанге. Открыли здесь русский ресторан и туристический центр (фирму). В основном наши клиенты — русские туристы, ещё вьетнамцы, которые учились в Союзе или в России. На жизнь нам хватает денег, тем более мы на пенсии. Главное, что здесь спокойнее жизнь. Всё проще и понятнее

с точки зрения организации бизнеса. Заплатил налог и работаешь спокойно. Никто тебя не трогает, не вымогает денег, как в России. Дети в России остались. Но они уже взрослые, работают там. Сюда приезжают, мы иногда ездим туда.

Во-вторых, *русскоговорящие мигранты в массе своей хорошо адаптируются на рынках труда принимающих стран благодаря относительно высокому уровню образования, готовности учиться, менять профессию и повышать квалификацию.* Практически третья часть эмигрантов из России имеет высшее образование. Многие делают головокружительные карьеры. Исследование показывает, что адаптация на рынке труда является ключевым аспектом интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающие общества. Наиболее успешные жизненные стратегии и позиции русскоговорящих мигрантов за рубежом связаны со способностью адаптации на рынке труда.

Интервью 17. Майя, судебный переводчик, Лос-Анджелес (США). В США приехали с мужем в 1970-е гг. Начинала в Америке с маникюры. Было тяжело. Английский я вообще не знала, начала изучать с нуля. Выучила его так, что стала основным переводчиком с русского на английский в суде. Сейчас принимаю экзамен у переводчиков во всех США.

В-третьих, *русскоязычные сектора экономики для русскоговорящих мигрантов в принимающих странах являются своего рода трамплином для закрепления на национальном рынке труда.* Можно выделить две жизненные траектории (модели) адаптации выходцев из России: первая — восходящая предполагает успешное включение приезжего в местную экономику путём изучения языка и повышения квалификации; вторая — нисходящая — консервация мигрантов в русскоязычной экономике. Интервью в США наглядно демонстрируют, что успешные русскоговорящие мигранты (те, кто смог построить карьеру, получить хорошо оплачиваемую работу, увеличить доходы в принимающей стране) в первую очередь отличаются общим высо-

ким уровнем образования. При этом они стараются учиться дальше, особенно придавая большое значение совершенствованию своего английского языка.

У них, как правило, был высокий социальный статус на Родине, и они стараются восстановить позиции. Обладая хорошими предпосылками к адаптации в новой для них культурной среде, первоначальный рывок к успеху тем не менее они нередко делают в рамках русскоязычной экономики. И напротив, неуспешные не стремятся получать образование, поэтому попадают в ловушку языковой среды и теряют стимулы для карьерного роста. Особенно показателен контраст жизненного пути успешных и неуспешных супругов. Если в семье один из членов смог включиться в принимающее общество, а другой – нет, брак часто распадается. Новые отношения, как правило, формируются с представителем близкой социальной среды, то есть тот из бывших партнёров по семейному союзу, кто стал более успешен, находит себе нового партнёра из числа успешных, и наоборот.

Интервью 18. Ирина, из Молдовы, банковский служащий, Дэвис (США). *Я вначале жила в русском районе, но потом вырвалась оттуда и переехала. Но мой бывший муж, он тоже из Молдовы, живёт там. Его всё устраивает и так. Но он не хочет учить английский язык. А меня не устраивало. Я хотела расти профессионально, училась дополнительно (банковскому делу), изучала английский язык. И очень рада, что вырвалась из этого района. Мы расстались с мужем. Детей пришлось воспитывать одной. Но я не жалею о муже. Он в Америке остановился в своём развитии.*

В-четвёртых, **некоторые русскоговорящие мигранты обладают высоким предпринимательским потенциалом, который раскрывается и реализуется успешно в рамках русскоязычной экономики принимающих стран.** Причём масштаб мышления и деятельности предпринимателей становится порой очень значительным и постепенно выходит за первоначальные культурные границы, выводя их на новые социально-экономиче-

ские орбиты. Это также свидетельствует о высокой степени адаптивности русскоговорящих мигрантов на рынке труда, а также о высоком интеграционном потенциале в принимающее общество.

Интервью 19. Сергей, из Узбекистана, успешный предприниматель, владелец медиа-компании, Сакраменто (США). *В США я переехал из Узбекистана. Начинал как все с нуля. Сейчас у меня издательский бизнес. Издаём справочник русского бизнеса в Сакраменто. Много рекламных проектов. Давно вышли за рамки русской общины. Проводим ивенты (приёмы), детский фестиваль, даже конкурс красоты, которые очень популярны среди американцев.*

Его компания проводила выставку бизнеса и карьеры – значимое социальное мероприятие в регионе, организаторы собирают потенциальных работодателей и работников, причём не только представителей русскоязычной экономики. Представители этого бизнеса вышли за рамки узкой аудитории, поскольку ориентируют свои мероприятия на всё местное сообщество. Это означает, что у русских бизнесменов есть понимание социальной миссии, гражданской позиции и они успешно интегрированы в американское общество. Компания и предприниматели получили множество благодарностей от местных властей.

В-пятых, **у многих успешно адаптированных на рынке труда и хорошо интегрированных в принимающее общество русскоговорящих мигрантов отмечается активная социальная позиция и стремление к общению.** Это не только клубы по интересам, которые активно формируют и поддерживают русскоговорящие мигранты, но и социально значимые проекты – например, открытие школ, кружков, театров, церквей, культурных и спортивных проектов. Например, встреча авторов настоящей статьи с представителями русского клуба в Кейптауне (ЮАР) продемонстрировала, насколько они заинтересованы в развитии и поддержке культурных и образовательных проектов. Они просили власти России неоднократно поддерживать открытие русской школы в их городе.

Интервью 20. Лада, из Москвы, руководитель отделения Российского общества соотечественников, Кейптаун (ЮАР). Занимаюсь детским образованием. Пытались открыть театральную студию на русском языке, русский класс. Но нет места для школы. Нет учителя. Нет мотивации изучать русский язык у детей из смешанных семей. А как бы нужна была нам русская школа в Кейптауне!

Интервью 21. Первый секретарь Посольства Российской Федерации в Испании, Мадрид (Испания). Растёт интерес к русскому языку. Около 2000 испанцев на разных курсах учат русский. Есть курсы и при Россотрудничестве. И при Русском центре науки и культуры. В школе при посольстве учатся около 80 детей. В основном — дети работников посольства, но также берут всех, кто обращается. Все 11 классов есть. Это единственная русская школа, которая полностью соответствует российским стандартам образования.

Интервью 22. Евгения, председатель Координационного совета российских соотечественников в Греции, Афины (Греция). В Греции много русских школ, поэтому дети наших соотечественников изучают русский язык. Конечно, многое зависит от родителей, и важна мотивация: зачем учить русский язык, но, в основном, дети, даже родившиеся в Греции, хорошо владеют русским языком. Это отличный инструмент общения также с представителями других диаспор из стран бывшего Союза. Есть большой интерес со стороны греков к изучению русского языка. Действуют курсы, их довольно много в разных регионах Греции, разные уровни освоения. В настоящее время происходит подготовка к новому поколению представлению, которое готовят дети из русских или смешанных семей. На греческом языке, так как одной из целей является популяризация России, её культуры, традиций. В Греции выходят, причём в бумажном виде, 2 русскоязычные газеты. Евгения раньше была главным редактором одной из них. Газеты продаются в основном в киосках в центральной части крупных городов, но в последнее время из-за кризиса продажи упали, поэтому те-

перь газеты на русском есть не везде. Одна из газет издаётся в сотрудничестве с «Московским комсомольцем».

В-шестых, второе поколение русскоговорящих мигрантов, то есть дети успешно интегрированных приезжих на фоне высокой социальной активности родителей, сами зачастую оказываются аполитичными: их мало волнуют происходящие процессы в России, они не особо стремятся знать русский язык, а кроме того, для них характерен тренд на полную ассимиляцию в принимающем обществе. Несмотря на возрастающее количество русских школ и других культурных учреждений в зарубежных странах, эмигранты второго поколения зачастую плохо владеют языком страны происхождения, плохо знают российскую историю и культуру. Тем не менее существуют исключения низкого уровня интеграции в принимающее общество даже во втором поколении.

Интервью 23. Мария, представитель Посольства Российской Федерации в Австрии, Вена (Австрия). Проблемный пункт — представители чеченской диаспоры. Чеченцев много, до 15–20 тыс. человек. Многие приехали ещё в период первой чеченской войны, получили статус беженца. Практически не интегрированы в местное общество. Многие, особенно те, кто родился или вырос уже в Австрии, не знают ни русского, ни немецкого языка. Среди чеченцев много тех, кто промышляет незаконным бизнесом. Многие ведут свой мелкий бизнес, в основном торговля. Сильно выделяются внешним видом. А вот места компактного проживания особо неизвестны, но преимущественно на окраине Вены.

На основе ответов экспертов были определены средние оценки по каждому из четырёх компонентов интеграции для каждой группы русскоговорящих мигрантов. Конечные результаты исследования представлены в Табл. 1.

Анализ показал, что в наибольшей степени интегрированными в принимающие общества оказались наёмные высококвалифицированные работники с высоким уровнем образования: суммарная оценка на ос-

Таблица 1
Экспертные оценки степени интеграции различных групп русскоговорящих мигрантов
 (максимальная степень интеграции — 10 баллов, минимальная степень интеграции — 1 балл)

Виды интеграции мигрантов	Гражданская интеграция	Интеграция на рынке труда	Языковая интеграция	Социальная интеграция	Итого
Наёмные работники с низкой квалификацией или не работающие по своей специальности в сферах экономики принимающей страны, не требующих специальных навыков и подготовки	5	6	4	5	20
Наёмные работники квалифицированного труда, требующего профессии или определенной квалификации	6	7	4	5	22
Наёмные высококвалифицированные работники со специальным, как правило, высоким уровнем образования	10	9	9	9	37
Владельцы собственного бизнеса, предприниматели, коммерсанты	9	10	6	9	34
Люди, не имеющие работы в стране приёма или имеющие работу в России	4	5	5	8	22
Студенты и аспиранты, главным занятием которых является обучение в принимающей стране, но в качестве дополнительного занятия они имеют официальную или неофициальную занятость	8	6	10	9	33

нове опроса экспертов составила 37 балла из 40 возможных. Второе место по степени интеграции заняли владельцы собственного бизнеса, предприниматели, коммерсанты: общая оценка степени их интеграции — 34 балла. Не все они владеют языком страны пребывания, но это не является препятствием для открытия бизнеса. Высокую степень интеграции также продемонстрировали студенты и аспиранты, имеющие доступ на рынок труда, — 33 балла. Неслучайно многие русскоговорящие мигранты после окончания обучения остаются для проживания в странах обучения и становятся их гражданами. Наименее интегрированными группами русскоговорящих мигрантов оказались наёмные работники с низкой квалификацией и определёнными навыками, а также мигранты, не имеющие работы в принимающей стране или работающие дистанционно в России.

* * *

В ходе исследования было выявлено несколько закономерностей. Во-первых, **в странах и районах концентрации русского-**

ворящего населения сформировалась и успешно функционирует русскоязычная экономика. Она появилась и развивается благодаря наличию крупных русскоговорящих сообществ, с одной стороны, а с другой — благодаря активным экономическим связям с Россией, в том числе туристическим потокам, торговле, инвестициям. Масштабы русскоязычной экономики находятся в тесной зависимости от численности русскоговорящих общин и объёмов туристических потоков из стран бывшего СССР. Её локализация явление не широко распространённое, но имеющее очень чёткие проявления. Районы компактной концентрации русскоязычного бизнеса присутствуют как в классических странах эмиграции (например, район Брайтон-бич в Нью-Йорке в США или в районе Бондайбич в Сиднее в Австралии), так и в странах, которые стали привлекать выходцев из России и стран постсоветского пространства только с 2000-х годов (например, русские посёлки в Паттайе в Таиланде; в Вунгтау и Нячанге во Вьетнаме; в Суакнукувиле в Камбодже). Именно в стра-

нах Юго-Восточной Азии русскоязычная экономика приобрела ярко выраженный характер в силу того обстоятельства, что мигрантам практически невозможно полностью раствориться в принимающих сообществах из-за культурно-бытовых, языковых, этнических, религиозных, социальных отличий.

Во-вторых, *русскоязычная экономика включает достаточно развитую систему институтов, инфраструктуры и экономических отношений между представителями русскоговорящих сообществ, основанную на использовании русского языка как основного инструмента общения между участниками рынка.* Структура русскоязычной экономики представлена несколькими системообразующими элементами. Во-первых, компаниями, фирмами и организациями, которые основаны и развиваются выходцами из России или их потомками; во-вторых, русскоязычным сегментом рынка труда, на котором существует спрос именно на русскоговорящих сотрудников; в-третьих, финансовыми потоками, происходящими из России и (или) обслуживающими русскоязычную экономику; в-четвёртых, социальными сервисами и сектором услуг, ориентированных на потребителей, говорящих в основном или только на русском языке; в-пятых, средствами массовой информации, существующими для русскоговорящей аудитории. В основе идентификации русскоязычной экономики лежит этнолингвистический принцип. Зачастую она основана на тесных экономических связях с Россией или русскоговорящими сообществами в соседних странах.

В-третьих, русскоязычная экономика и миграция русскоговорящего населения являются взаимосвязанными и взаимодополняющими феноменами. С одной стороны, вновь прибывшие мигранты, зачастую не знающие хорошо языка принимающей

страны, в первую очередь находят работу и адаптируются через механизмы русскоязычного сообщества. Например, в Брайтон-бич в Нью-Йорке обнаружены специальные бюро по трудоустройству. Наличие русскоязычного сегмента рынка труда позволяет выходцам из России и других стран постсоветского пространства начать процесс интеграции в американское общество. Русскоговорящие мигранты успешно адаптируются в США, в большинстве своём стартуя именно через институты русскоговорящей экономики, получая здесь поддержку, рабочие места, жизненный опыт, профессиональные навыки. Тем не менее успешность их интеграции в принимающее общество зависит в том числе от способности вырваться из русскоязычной экономики и перейти в национальные сегменты рынка труда.

С другой стороны, развитие самой русскоязычной экономики требует притока трудовых ресурсов, обладающих специфическими лингвистическими навыками и менталитетом. В этой связи русскоязычная экономика стимулирует новые миграционные волны из России и других стран бывшего Советского Союза. Наиболее наглядными примерами можно считать активный приток российских предпринимателей, бизнесменов, представителей среднего класса на постоянное место жительства и работу в страны новой эмиграции (например, Испанию, Болгарию, Таиланд, Камбоджу). Наглядный пример – Кипр, который до вхождения в состав Европейского Союза стал местом притока инвестиций из России как офшорное государство, затем стимулировал развитие русского бизнеса (банки, рестораны, магазины, школы), а потом и миграцию из России трудовых ресурсов. Отчасти русскоязычная экономика является движущей силой такой эмиграции.

Список литературы

Рязанцев С.В. "Русскоязычная" экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 122–136. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-122-1361

- Рязанцев С.В. Новая русская диаспора: условия формирования, идентичность и ассимиляция // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2010. № 5. С. 83–88.
- Рязанцев С.В. Русские за границей: существует ли русская диаспора? // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016а. № 5. С. 3–10.
- Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016б. № 12. С. 84–94.
- Ryazantsev S.V. Russian-Language Economy as a Mechanism of Integration of Migrants from Russia into the Receiving Society (Through the Example of the USA) // International Journal of Applied Business and Economic Research. Vol. 15. No. 11. 2017. Pp. 119–130.

"RUSSIAN-SPEAKING ECONOMY ABROAD" AS AN INSTRUMENT FOR ADAPTATION OF MIGRANTS

SERGEY RYAZANTSEV

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Institute of Social and Political Studies of the RAS, Moscow, Russia

ELENA PISMENNAYA

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Institute of Social and Political Studies of the RAS, Moscow, Russia

Abstract

The current article aims to confirm and conceptualize existence of the "Russian-speaking economy abroad". This term covers the system of economic institutions and relations, built upon the use of Russian language, which is its main integrative factor and a major pillar for development of its components. Its primary objectives are related to the needs of the Russian-speaking migrants as well as to the trade, investment and tourist ties between their host country and Russia. The current article is based on a broad empirical research, using qualitative methods (such as deep interviews with migrants and experts), based on materials collected by authors in several sociological expeditions to multiple countries. The article describes political and economic aspects of integration of Russian-speaking migrants in host countries through the mechanisms of Russian-speaking economy. Building upon interviews and study of the local press, it discloses the processes of adaptation of migrants through the Russian-speaking sectors of local labor markets abroad. The scale of Russian-speaking economy in a particular country depend on the number of people using Russian language in their daily lives in it, as well as from the number of tourists. Although, Russian-speaking population most of the times does not create geographically localized areas of habitation, the few existing examples of such areas provide the most vivid examples of Russian-speaking economy. Therefore, the article focuses on three cases: Brighton Beach in New York (the United States), Pattaya and Phuket (Thailand) and Nachang and Vungtau (Vietnam). They enable to identify major institutions of the Russian-speaking economy. Using these and other examples the article systematize the patterns of integration of Russian-speaking migrants in host countries through the channels of Russian-speaking economy. It also proves that existence of this economic system promotes migration from Russia and other countries of the former Soviet Union.

Keywords:

Russian-speaking economy; emigration; Russia; Post-Soviet space; diaspora; Russian-speaking communities; adaptations; integration.

References

- Ryazantsev S.V. (2010). Novaya russkaya diaspora: usloviya formirovaniya, identichnosti i assimilyatsii [New Russian Diaspora: Conditions for Formation, Identity and Assimilation]. *Nauchnoe obozrenie: Seriya 1. Ekonomika i parvo*. No. 5. P. 83–88.
- Ryazantsev S.V. (2016a). Russkie za granitsej: sushestvuet li russkaya diaspora? [Russians Abroad: Does Russian Diaspora Exist?] *Nauchnoe obozrenie: Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. No. 5P. 3–10.
- Ryazantsev S.V. (2016b). Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryaschie soobschestva? [Emigrants from Russia: Russian Diaspora or Russian-Speaking Community?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 12. P. 84–94.
- Ryazantsev S.V. (2017). "Russkoyazychnaya" ekonomika kak mekhanizm integratsii russkogovoryaschikh migrantov v prinyimayuschikh stranakh ["Russian-speaking Economy As a Mechanism for Integration of Russian-speaking Migrants in Host Countries]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*. Vol. 25. No. 1. P. 122–136. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-122-136
- Ryazantsev S.V. (2017). Russian-Language Economy as a Mechanism of Integration of Migrants from Russia into the Receiving Society (Through the Example of the USA). *International Journal of Applied Business and Economic Research*. Vol. 15. No. 11. Pp. 119–130.